

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

UNODC
Данные и Анализ

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ
ЮНКТАД

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ДЛЯ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ НЕЗАКОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ

Октябрь 2020

УПРАВЛЕНИЕ ООН ПО НАРКОТИКАМ И ПРЕСТУПНОСТИ
Вена
и
КОНФЕРЕНЦИЯ ООН ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ
Женева

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ДЛЯ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ
НЕЗАКОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ

Этот документ был разработан ЮНКТАД (Подразделение статистики развития и информации в консультациях с Подразделением долга и финансов развития) и УНП ООН (Подразделение исследований и анализа тенденций). Целевая группа ЮНКТАД-УНП ООН по статистической оценке незаконных финансовых потоков одобрила концептуальную основу как фундамент для дальнейшей работы.

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ
ЮНКТАД

Разъяснительное замечание

Содержание данной публикации необязательно отражает взгляды или политики Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), Конференции ООН по торговле и развитию, государств-членов или сделавших вклад организаций, а также не предполагает одобрения.

Использованные названия и представление материала не предполагают выражение какой-либо точки зрения со стороны Секретариата ООН в отношении правового статуса любой страны, территории, города или зоны, либо в отношении их властей, либо делимитации их границ.

Информация по унифицированным указателям ресурсов и ссылкам на Интернет-сайты, содержащаяся в данной публикации, предоставлена для удобства читателя и верна на момент выпуска. Организация Объединенных Наций не несет ответственности за дальнейшую точность этой информации или за содержание любых внешних веб-сайтов.

Эта публикация не прошла официальное редактирование.

Эта публикация может быть воспроизведена полностью либо частично в любой форме для образовательных или некоммерческих целей без специального разрешения от обладателя авторского права, при условии ссылки на источник. УНП ООН и ЮНКТАД хотели бы получить копию любой публикации, которая использует данную публикацию как источник.

Комментарии

Комментарии на отчет приветствуются и могут отправляться по следующим адресам:

UNODC Research and Trend Analysis Branch

Vienna International Centre

PO Box 5001400 Vienna, Austria

E-mail: unodc-ddds@un.org

UNCTAD Development Statistics and Information Branch

Palais des Nations

CH-1211 Geneva, Switzerland

E-mail: statistics@unctad.org

Выражение признательности

Концептуальная основа для статистической оценки незаконных финансовых потоков – это совместная публикация УНП ООН и ЮНКТАД. Документ был подготовлен совместно Подразделением исследований и анализа тенденций, Отделом анализа политики и связей с общественностью, УНП ООН, под руководством Анжелы Ме, начальника Подразделения исследований и анализа тенденций, и Подразделением статистики развития и информации, ЮНКТАД, под руководством Стива МакФили, главы Подразделения статистики, в консультациях с Подразделением долга и финансов развития, под руководством Стефани Бланкенбург, главы Подразделения.

Разработка, редактирование и обзор концептуальной основы

УНП ООН

Подразделение исследований и анализа тенденций

Энрико Бизоньо
Диана Камерини
Бьярне Тоендер Хансен
Александр Кампрад
Ирмгард Цейлер

ЮНКТАД

Подразделение статистики развития и информации

Фернандо Канту (до июля 2020 года)
Стив МакФили
Ану Пелтола

ЮНКТАД

Подразделение долга и финансов развития

Стефани Бланкенбург
Мартина Джакомел
Пенелопе Хокинс

Рекомендации и вклад экспертов

В *Концептуальной основе для статистической оценки незаконных финансовых потоков* использована экспертная помощь и рекомендации членов Целевой группы ЮНКТАД-ООН по статистической оценке незаконных финансовых потоков. Отзывы и экспертный вклад Александра Эркине, Петера Рейтера и Федерико Саллусты также были бесценными. Выражаем отдельную благодарность Центру передового опыта в области статистической информации по государственному управлению, преступности, виктимизации и правосудию УНП ООН-INEGI за его вклад.

Редактирование

Джонатан Гиббонс

Графический дизайн

Сузанне Куннен

Предлагаемая ссылка

ЮНКТАД и УНП ООН, *Концептуальная основа для статистической оценки незаконных финансовых потоков* (Вена, 2020).

Российская терминология для показателя ЦУР 16.4.1 Общая стоимость входящих и исходящих незаконных финансовых потоков (в текущих долларах США)

При создании термина «незаконные финансовые потоки» (НФП) в английском языке был использован термин “illicit”, который имеет значение «незаконный, тайный, запрещенный или неодобряемый обществом». Слова «illicit» и «illegal» имеют разное значение в английском языке, и это различие является ключевым для НФП. А именно, НФП включают в себя потоки, которые не являются строго незаконными, скорее, они могут быть совершенно законными, но наносящими ущерб достижению устойчивого развития в стране. Например, потоки, связанные с выводом прибыли многонациональными компаниями, в целом не противозаконны (“illegal”), однако же агрессивные тактики вывода прибыли могут нанести ущерб, поскольку они истощают ресурсы и, таким образом, могут считаться незаконными (“illicit”) (см. Концептуальная основа для статистической оценки незаконных финансовых потоков).

В официальном переводе принятой Генеральной Ассамблеей резолюции A/RES/71/313 «illicit Financial Flows» (IFF) переведены на русский язык как «незаконные финансовые потоки». С концептуальной точки зрения такой перевод может представляться неверным и вызвать недопонимание, так как налоговые и коммерческие НФП сами по себе включают как незаконную, так и вполне законную деятельность.

Также рассматривалась альтернативная терминология для обозначения НФП. Например, «скрытые финансовые потоки» или же «теневые финансовые потоки» могут предложить хороший контекст в русском языке для правильного понимания феномена. Однако, их использование также ограничено. Так, понятие «теневых» потоков связано с термином теневой экономики, что требует дополнительного пояснения.

До тех пор, пока обсуждения русской терминологии, используемой в отношении illicit financial flows, не придут к окончательному выводу, в этом документе используется официальный перевод, т. е. «незаконные финансовые потоки». Тем не менее, читателю предлагается обратить особое внимание на концептуальное определение и структуру понятия IFF для статистических измерений.

СОДЕРЖАНИЕ

1. РЕЗЮМЕ	7
2. ВВЕДЕНИЕ В НЕЗАКОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ.....	8
3. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ	9
Концептуальные вызовы.....	9
Обеспечение действительности и применимости методов оценки.....	9
Наличие и ограничения данных	10
4. ОСНОВНЫЕ ШАГИ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ОЦЕНКИ НЕЗАКОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ	11
5. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕЗАКОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ	12
6. СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ДЛЯ ОЦЕНКИ НЕЗАКОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ	19
Незаконные финансовые потоки, связанные с получением дохода.....	20
Незаконные финансовые потоки от управления доходом	22
7. ВЫВОДЫ.....	23

1. РЕЗЮМЕ

Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года¹ определяет уменьшение незаконных финансовых потоков (НФП) как приоритет для построения мирных обществ по всему миру. Борьба с НФП является ключевым компонентом глобальных усилий по продвижению мира, правосудия и эффективных институтов в соответствии с задачей 16.4 Целей устойчивого развития: “До 2030 года значительно уменьшить незаконные финансовые потоки и потоки оружия, активизировать деятельность по обнаружению и возвращению похищенных активов и вести борьбу со всеми формами организованной преступности”.

В июле 2017 года Генеральная Ассамблея ООН приняла систему показателей для мониторинга прогресса в направлении Целей устойчивого развития.² Показатель 16.4.1, “Общий объем входящих и исходящих незаконных финансовых потоков”, был выбран для оценки прогресса по направлению к задаче 16.4. На то время не было всеобщего согласия в отношении того, что должно включаться в объем НФП или как их составные части могут оцениваться.

Поскольку существуют различные понимания НФП, и многие из этих потоков намеренно скрываются, их оценка является чрезвычайно сложной задачей. Учитывая эту сложность, за данный показатель отвечают два координатора: УНП ООН, возглавляющее работу по НФП, связанным с преступностью, и ЮНКТАД, ведущая разработку методов оценки НФП, связанных с налогами и торговлей. Этот документ содержит результаты международной работы над статистическим определением НФП и концепциями, позволяющими осуществлять их оценку.

Агентства-координаторы объединили усилия для разработки общих статистических определений и методов оценки разных типов НФП в одном показателе. С 2017 по 2018 годы, УНП ООН и ЮНКТАД провели консультации экспертов и на основе их рекомендаций создали статистическую Целевую группу по разработке методологий оценки НФП. В результате этой работы были подготовлены концептуальная основа, статистические определения, типология и методологии.

Данный подход опережает основные типы НФП, которые подлежат оценке, и дает систему на основе существующих статистических определений, классификаций и методологий в соответствии с Системой национальных счетов (СНС)³ и платежным балансом.⁴ Предлагается дезагрегированный и восходящий подход к оценке, согласно данным системам, а также сообразно международным усилиям по оценке ненаблюдаемой или незаконной экономической деятельности.

Незаконные финансовые потоки указывают на виды деятельности, которые считаются уголовными правонарушениями, а также на некоторые типы поведения, связанные с налоговыми и коммерческими практиками. *Международная классификация преступлений для статистических целей (ICCS)*⁵ дает определения незаконных видов деятельности, генерирующих НФП. Предлагаемая система определяет четыре основных вида деятельности, которые могут генерировать НФП: 1) налоговая и коммерческая деятельность; 2) незаконные рынки; 3) коррупция; 4) деятельность по типу эксплуатации и финансирование преступности и терроризма. Для каждого из этих типов НФП могут возникать на двух разных этапах:

- Получение незаконного дохода, включающее ряд трансграничных операций, которые либо выполняются в контексте производства незаконных товаров или услуг, либо генерируют доход для субъекта во время непроизводительной незаконной деятельности.
- Управление незаконным доходом, которое обозначает трансграничные операции с

¹ A/RES/70/1.

² A/RES/71/313.

³ ООН, Европейская Комиссия, Международный валютный фонд (МВФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирный Банк, Система национальных счетов 2008 (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.XVII.29).

⁴ IMF, *Balance of Payments and International Investment Position Manual*, Sixth edition (Washington, D.C., 2009).

⁵ НП ООН, *Международная классификация преступлений для статистических целей* (Вена, 2015).

использованием незаконного дохода для инвестирования в финансовые и нефинансовые активы или потребления товаров и услуг.

Незаконные финансовые потоки многомерны, объединяют несколько разных видов деятельности, включая потоки от незаконной деятельности, незаконные операции по переводу средств, имеющих законное происхождение, и потоки от законной деятельности, используемые незаконно. Не все НФП происходят от незаконной деятельности. Например, показатель включает агрессивное избежание налогообложения как незаконный финансовый поток, поскольку оно может считаться вредным для устойчивого развития во многих странах, хотя такая деятельность, как правило, не является незаконной.

В октябре 2019 года, на десятой сессии Межведомственной экспертной группы по показателям Целей устойчивого развития (МЭГ-ЦУР), состоявшейся в Аддис-Абебе, было рассмотрено методологическое предложение, и показатель был переклассифицирован с Уровня III на Уровень II⁶, что означает его концептуальную четкость и наличие установленных международных стандартов, хотя данные пока не составляются странами регулярно.

Этот документ далее детализирует концептуальную основу оценки НФП. Структура и конкретные методологии оценки проходят тестирование в текущих и новых пилотных мероприятиях. Методы в отношении избранных незаконных рынков были протестированы в Латинской Америке, а также на субрегиональном уровне для избранных видов деятельности (товары дикой природы и наркоторговля). Предварительные результаты показывают применимость разработанных подходов к оценке.

2. ВВЕДЕНИЕ В НЕЗАКОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ

Каждый год организованная преступность и торговля незаконными товарами (такими как наркотики и оружие), а также незаконные или нелегальные налоговые и коммерческие практики генерируют миллиарды долларов незаконных потоков. Доходы, полученные преступным путем, могут быть отправлены за рубеж, часто в офшоры. Также они могут быть отмыты и реинвестированы в легальные рынки. Крупномасштабная организованная преступность (и связанные с ней незаконные экономики) ослабляет государственные институты через подпитку коррупции и насилия и подрывает верховенство права. Она препятствует государственным и частным инвестициям и лишает законную экономику ресурсов, которые необходимы для устойчивого развития во всех ее измерениях. НФП, происходящие от незаконных видов деятельности, таких как преступность и коррупция, подрывают функционирование систем уголовного правосудия, уменьшают поступления в государственные бюджеты, размывают базу налогообложения и ослабляют государственные институты.

Другие незаконные финансовые потоки, происходящие из легальной экономики, могут также отвлекать ресурсы от развития, размывать базу налогообложения, препятствовать структурной трансформации и устойчивому экономическому росту.

Способность достигать Целей устойчивого развития остается хрупкой, когда она подрывается НФП. Действительно, Повестка дня в области Устойчивого развития до 2030 года подчеркивает потребность в большей мобилизации финансовых ресурсов, предназначенных на устойчивое развитие, в том числе через улучшение потенциала сбора поступлений в государственные бюджеты и увеличение ресурсов, выделяемых на инвестиции. НФП подрывают эти усилия. Аддис-Абеская программа действий по финансированию развития⁷ также призывает удвоить усилия для существенного уменьшения НФП, с тем чтобы в конце концов полностью их устранить. Прогресс в направлении задачи 16.4 Повестки 2030, которая выражает стремление “значительно уменьшить незаконные финансовые потоки”, должен измеряться показателем Цели устойчивого развития 16.4.1: “Общий объем входящих и исходящих незаконных финансовых потоков

⁶ Статистический отдел ООН (СОООН), Уровневая классификация Глобальных показателей ЦУР (2020).

⁷ A/CONF.227/20. ООН, Доклад Третьей международной конференции по финансированию развития, Аддис-Абеба 13–16 июля 2015 года (Нью-Йорк, 2015), абзац 23–24.

(в долларах США в текущих ценах)”. Этот показатель сосредоточен на трансграничных потоках, чтобы оценить объем незаконных финансовых потоков, входящих в страну или исходящих из нее.

В 2017 году, когда Генеральная Ассамблея ООН приняла систему показателей Целей устойчивого развития, ЮНКТАД и УНП ООН, два координатора показателя 16.4.1, начали методологическую работу и широкие консультации по разработке статистических определений и методов оценки НФП.

3. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Отсутствие последовательной статистики по НФП вызывает неопределенность в отношении объема и тенденций незаконных потоков, того, как и где они возникают и их влияния на развитие. НФП могут заметно отличаться в разных странах и регионах, и отсутствие общей системы делает их оценку невозможной.

Концептуальные вызовы

Обзор литературы выявляет, что существуют различные понимания того, что являются собой НФП, и как их можно оценивать: от оценок схем отмывания денег, которые полагаются на банковскую систему для сокрытия незаконного происхождения средств, до макроэкономических оценок, которые сравнивают зеркальную торговую статистику между странами. Отсутствие общего понимания препятствует политическим мерам по борьбе с НФП в национальном контексте и согласованию общих политических целей на международном уровне.

Например, некоторые количественные исследования приравнивают НФП исключительно к фальсификации данных в торговых счетах, в то время как торговое отмывание денег – не единственный метод незаконного перемещения денег, и предлагаемые статистические оценки страдают от упрощения допущений по источникам данных и методам.

По определению, НФП включают только незаконные потоки. Однако, статистические исследования, проведенные на сегодня, показывают, что эмпирически проблематично разделить некоторые практики, как, например, уклонение от налогов (незаконное) и пограничные практики, в том числе, агрессивное избежание налогообложения (как правило, легальное, но считающееся незаконным в академической литературе). Не всегда можно очевидно определить черту, за которой законное налоговое планирование становится вредным. Вероятно, можно лишь оценить диапазон, как границу между законным и агрессивным налоговым планированием, который был бы методологически конкретным.

Обеспечение действительности и применимости методов оценки

НФП намеренно скрываются и, поскольку они принимают многие формы и используют различные каналы, их оценка является сложной как концептуально, так и на практике. Сложности с оценкой НФП отличаются в разных странах. Как следствие, практики и подходы к оценке незаконной, ненаблюдаемой или неформальной экономической деятельности, которая может генерировать НФП, отличаются. Таким образом, необходимо пространство для решений, предназначенных для конкретной страны и гибкого применения методов в соответствии с общей системой.

В то же время статистика должна основываться на определениях, которые могли бы применяться в разных странах и в разные периоды времени, для обеспечения сравнимости. Например, в соответствии с ICCS, статистика преступлений должна базироваться на глобально согласованной классификации, где преступления должны определяться на основе действий и типов поведения, несмотря на то, как они определяются в национальном законодательстве. С практической точки зрения, статистика не может основываться непосредственно и исключительно на правовых соображениях, поскольку законодательные базы непоследовательны в разных юрисдикциях, они могут быть крайне сложными для толкования и часто являются реакцией (например, может быть значительный временной зазор, прежде чем новые виды деятельности будут объявлены незаконными), что приводит к разной трактовке в разных странах и в разные периоды времени.

Операции незаконной природы могут проводиться под несколькими прикрытиями и на разных этапах экономической деятельности. Например, средства могут использоваться для трансграничного импорта незаконных товаров, а затем – для их дальнейшей продажи в другую страну. Виды деятельности, генерирующие НФП, необходимо тщательно проанализировать и поместить в систему, которая может определить различные компоненты, составляющие незаконную деятельность. НФП необходимо классифицировать с использованием дискретной, исчерпывающей и взаимно исключающей статистической классификации в соответствии с существующими статистическими системами и принципами.⁸

Многие незаконные виды деятельности переплетаются, например, взяточничество связано с торговлей наркотиками или указанием ложных цен в торговле. Во избежание дублирования требуется отдельный учет получения дохода и управления доходом, что соответствует Системе национальных счетов и другим статистическим системам. Оценка также должна основываться, например, на исключительной статистической классификации, которая, насколько возможно, отделяет коррупцию от других видов незаконной деятельности.

Наличие и ограничения данных

Национальные системы статистики уже имеют некоторые данные, необходимые для оценки НФП, но эти данные разбросаны по различным органам и областям статистики и часто не имеют объединяющей системы. Тем не менее, существующие национальные счета и статистика платежного баланса, составляемые национальными органами статистики и центральными банками, включая оценки незаконной экономической деятельности⁹ и ненаблюдаемой экономики,¹⁰ дают хороший старт для оценки НФП.

Другие актуальные данные могут быть у полиции или министерств юстиции, подразделений финансовой разведки и других государственных органов, собирающих информацию об изъятиях и уголовных правонарушениях. Кроме того, налоговые органы, как правило, собирают актуальные данные для оценки налоговых разрывов и обмениваются отчетными данными по стране в отношении транснациональных корпораций, хотя эти данные часто собираются для иных целей, нежели статистический анализ (например, оценка рисков). Статистика международной торговли товарами и услугами может давать полезную информацию по коммерческим НФП. Однако, в то время как данные по торговле товарами, собираемые таможеней, охватывают все товары, лишь с небольшими пробелами по товарам, не идущим через таможню, часто страны не имеют единого гармонизированного источника данных, чтобы охватить торговлю услугами.¹¹ К сожалению, торговлю услугами вообще очень сложно оценивать. Поскольку они имеют потенциал быть крупными носителями НФП, необходимы особые усилия для оценки и анализа таких потоков. Тем не менее, надлежащее внимание должно уделить интерпретации информации из торговой статистики, особенно при использовании методов, таких как зеркальная

⁸ UNSD, *Best Practice Guidelines for Developing International Statistical Classifications* (New York, 2013).

⁹ В соответствии с СНС 2008 может не существовать четкой границы между ненаблюдаемой экономикой и нелегальным производством. По определению, нелегальное производство состоит из: (1) производства товаров или услуг, продажа, распространение или владение которыми запрещены законом; (2) производственной деятельности, которая обычно легальна, но становится нелегальной, когда осуществляется неавторизованными производителями, например, медицинская практика без лицензии (СНС 6.30); (3) производство, которое не соблюдает стандарты охраны труда, промышленной безопасности и другие, может определяться как нелегальное (СНС 6.35); и (4) сфера незаконного производства в отдельных странах зависит от действующего законодательства (например, проституция). Операции на неофициальных рынках также должны включаться в счета, независимо от того, являются ли такие рынки легальными или нелегальными.

¹⁰ В соответствии с публикацией ОЭСР, *Измерение ненаблюдаемой экономики: Руководство (2002)*: "Группы видов деятельности, которые наиболее вероятно будут ненаблюдаемыми – это подпольные, нелегальные, неформальный сектор, либо предпринимаемые домохозяйствами для собственного конечного использования. Виды деятельности могут упускаться ввиду недостатков в программе сбора базовых статистических данных."

¹¹ Однако, некоторые страны внедрили передовые системы отчетности и мониторинга торговли услугами. Например, с октября 2012 года Бразилия требует, чтобы все бразильские юридические и физические лица отчитывались по всем услугам, полученным или предоставленным за рубежом как импорт или экспорт услуг, в Единую систему международной торговли услугами (SISCOSEV). Она включает информацию об услугах, нематериальных активах и других операциях, которые могут вызывать изменения в чистой стоимости активов в Бразилии.

статистика: при оценке расхождений между данными, составленными по странам происхождения и назначения, нужно учитывать несколько компонентов, лишь одним из которых является существование НФП.

По данным исследования МВФ по оценке неформальной экономики,¹² проведенного в 2018 году, более 60 процентов национальных органов статистики собирают соответствующие данные по незаконной, подпольной и неформальной деятельности с использованием статистических наблюдений, административных источников, зеркальной статистики, международных исследований и экспертной оценки. В то время как неформальные виды деятельности по большей части являются внутренними, многие из них могут генерировать трансграничные потоки. Существует также системный сбор данных по НФП, связанным с преступлениями; УНП ООН составляет статистику по наркотикам в соответствии с отчетностью непосредственно от стран, включая детальные данные по спросу, предложению, ценам, характеристикам наркотиков, данные по изъятиям и т.д. Однако, вероятно, некоторым странам придется определить дополнительные источники информации для последовательной оценки НФП.

Составление статистики по НФП требует доступа ко многим источникам данных, находящимся у разных органов. Как правило, центральные банки, налоговые органы и национальные органы статистики имеют широкие полномочия по сбору и доступу к таким данным. Национальные органы статистики обычно действуют как координатор национальной системы статистики, и, как контактный центр для координации и составления показателей Целей устойчивого развития, должны отвечать за объединение всех заинтересованных сторон для оценки НФП.

4. ОСНОВНЫЕ ШАГИ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ОЦЕНКИ НЕЗАКОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ

ЮНКТАД и УНП ООН предприняли ряд скоординированных действий и консультаций для разработки статистической оценки НФП. Эти первоначальные шаги включали аналитические исследования¹³ и обзор методов оценки, применяемых исследователями и организациями в разных странах и на международном уровне.

С 2017 по 2018 годы УНП ООН¹⁴ и ЮНКТАД¹⁵ провели консультации экспертов, чтобы подвести итог текущих исследований, знаний и опыта в отношении различных типов НФП. Экспертные консультации включали вклад от национальных органов статистики, подразделений финансовой разведки, налоговых органов, академических кругов, неправительственных организаций, международных организаций и других экспертов по НФП. Кроме того, ЮНКТАД и УНП ООН собрали рекомендации и идеи экспертов на различных форумах.¹⁶ На встречах подчеркивалась необходимость в согласовании статистических концепций и определений и было порекомендовано дальнейшее взаимодействие с национальными органами статистики.

¹² IMF, *Preliminary Report of the Task Force on Informal Economy* (Washington, D.C., 2018).

¹³ Базовое исследование включает работу координирующих агентств УНП ООН и ЮНКТАД и консультационный вклад от Алекса Кобхэма, Петра Янски, Кейти Николау-Маниас, Муштака Хана, Антонио Андреони и других.

¹⁴ Экспертные консультации по показателю ЦУР по незаконным финансовым потокам (НФП), Вена, 12-14 декабря 2017 года.

¹⁵ Встреча экспертов по статистическим методологиям для оценки незаконных финансовых потоков, Женева, 20-22 июня 2018 года.

¹⁶ Вот неполный список: Сессия ЮНКТАД по смещению прибылей ТНК и незаконным финансовым потокам на Всемирном Статистическом Конгрессе в Куала-Лумпуре (август 2019); дополнительное мероприятие УНП ООН по оценке незаконных финансовых потоков от преступлений в Вене (апрель и май 2019); организационное совещание Экономической комиссии ООН для Африки (ЭКА-ООН): Предотвращение фальсификации данных в торговых счетах в Аддис-Абебе (апрель 2019); Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА): Международная конференция по финансированию устойчивого развития – Сокращение незаконных финансовых потоков в Бейруте (ноябрь 2018); Техническое совещание УНП ООН по оценке незаконных финансовых потоков в Мехико (ноябрь 2018); Коалиция финансовой прозрачности (FTC)/ Независимая комиссия по реформе международного корпоративного налогообложения (ICRICT): Панконтинентальный диалог и форум по незаконным финансовым потокам в Найроби (ноябрь 2018).

С этой целью ЮНКТАД и УНП ООН создали статистическую Целевую группу¹⁷ по оценке НФП в январе 2019 года, чтобы определить статистические концепции, оценить наличие данных, разработать статистические методы и сделать обзор мероприятий на страновом уровне. Работа Целевой группы основывается на аналитических исследованиях, обеспечивающих тщательный обзор аспектов, к которым необходимо обратиться при разработке метода для показателя Цели устойчивого развития 16.4.1. Консультации с национальными и международными организациями были критически важными для выработки широкого консенсуса по статистическим концепциям и определениям. Целевая группа начала с обзора предыдущих исследований и итогов экспертных консультаций, чтобы использовать ранее проделанную работу по НФП и связанные статистические мероприятия.¹⁸

После обзора существующих методов Целевая группа провела несколько конференц-звонков и одну личную встречу в Женеве 16-17 июля 2019 года, которые привели к общему пониманию и прогрессу по статистическому объему и определениям для оценки показателя Цели устойчивого развития 16.4.1. На основе этой работы, в октябре 2019 года, координирующие агентства представили запрос на реклассификацию для десятой сессии Межучрежденческой и экспертной группы по достижению показателей ЦУР. МЭГ-ЦУР одобрила принятое направление и реклассифицировала показатель 16.4.1 с Уровня III на Уровень II,¹⁹ что означает, что индикатор является концептуально четким и основывается на международно установленных стандартах, хотя данные из стран пока недоступны.

После реклассификации работа по разработке методов и рекомендаций по оценке показателя продолжается. Методологии на данный момент проходят пилотные испытания в рамках проектов Счета развития ООН (СРООН) в координации с ЭКА-ООН и Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК). Эти проекты делают акцент на Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне, а также развивают потенциал стран по составлению и распространению статистики НФП. Мероприятия дали важные идеи в отношении применимости оценки и текущих пробелов в потенциале. В 2020 году еще один проект СРООН будет запущен в Азиатско-тихоокеанском регионе в сотрудничестве с Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО).

5. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕЗАКОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ

Статистическое определение НФП является следующим: “Финансовые потоки, являющиеся незаконными по происхождению, передаче или использованию, отражающие экономический обмен и пересекающие границы стран”.

Таким образом, НФП имеют следующие характеристики:

- **Незаконность по происхождению, передаче или использованию.** Экономический поток считается незаконным, если он получен незаконно (например, происходит от преступной деятельности или уклонения от налогов), передается незаконно (например, с нарушением валютного контроля) или используется незаконно (например, для финансирования терроризма). Поток может быть легально получен, передан или использован, но он должен быть незаконным по крайней мере в одном из этих аспектов. Некоторые потоки, которые в строгом смысле не являются нелегальными, могут подпадать под статистическое определение НФП, например трансграничное избежание налогообложения, размывающее налоговую базу страны, в которой доход был получен.

¹⁷ Целевая группа состоит из экспертов в области статистики из Бразилии, Финляндии, Ирландии, Италии, Перу, ЮАР и Великобритании, представляющих национальные органы статистики, центральные банки, таможенные или налоговые органы. Целевая группа также включает экспертов из международных организаций с признанной компетенцией в этой сфере. Помимо ЮНКТАД и УНП ООН, также представлены Евростат, МВФ, ОЭСР, ЭКА-ООН и СОООН.

¹⁸ Сюда входит работа, проведенная Евростатом, GFI, МВФ, ОЭСР, ЭКА-ООН, СОООН, Всемирным Банком, ЮНКТАД и УНП ООН, а также результаты многих академических исследований.

¹⁹ СОООН, Уровневая классификация глобальных показателей ЦУР

- **Экономический обмен**, составляющий нечто большее, нежели чисто финансовые переводы. Экономический обмен включает обмен товарами и услугами, а также финансовыми и нефинансовыми активами. Например, незаконный трансграничный бартер, что означает незаконный обмен товаров и услуг на другие товары и услуги, является распространенной практикой на нелегальных рынках и считается незаконным финансовым потоком.
- НФП оценивают **поток ценностей в течение данного периода времени** – в отличие от оценки фонда, что было бы накоплением ценностей.
- **Потоки, пересекающие границу**.²⁰ Они включают активы, пересекающие границу, и активы, собственность на которые переходит от резидента страны к нерезиденту, даже если активы остаются в той же юрисдикции.

Показатель Цели устойчивого развития 16.4.1 требует оценивать “полную стоимость” НФП. В то время как это является полезным, как указание на общий размер проблемы, тем не менее это может ограничить применимость для руководящих указаний. Более детальная оценка и более точная типология помогут определить и отделить, при необходимости, основные источники и каналы НФП, а также предоставить рекомендации для нацеленных на них национальных и международных действий. Такая типология также обеспечивает дезагрегацию НФП, которые на данный момент легальны, от тех, которые нелегальны.

НФП, происходящие от незаконной экономической деятельности, могут отмываться, так чтобы последующие операции казались легальными. Хотя потоки капитала нелегального происхождения должны считаться НФП при пересечении границы, тем не менее, поскольку они происходят от незаконной деятельности, сложно определить незаконное происхождение определенных финансовых потоков, так как расстояние от незаконного происхождения увеличивается. НФП также могут происходить от легальной экономической деятельности, но становятся незаконными, когда финансовые потоки управляются или передаются незаконно, например, для уклонения от налогов или финансирования нелегальной деятельности.

НФП могут быть классифицированы под разными углами: источники, каналы, влияние, вовлеченные субъекты и мотивы. Полезная типология должна отдавать приоритет точке зрения, которая обеспечивает эффективные политические меры, а следовательно, и связи с деятельностью, от которой происходят НФП. Схема 1, таким образом, рассматривает базовые виды деятельности, которые могут генерировать НФП, а не сами НФП.

СХЕМА 1: Категории видов деятельности, которые могут генерировать незаконные финансовые потоки

Источник: ЮНКТАД и УНП ООН.

²⁰ Предлагаемый восходящий подход к оценке, описанный ниже, также учитывает внутренние незаконные финансовые потоки как часть незаконной экономики. Эти потоки не будут подпадать под определение НФП для ЦУР 16.4.1, но они очень актуальны для понимания организованных трансграничных незаконных потоков.

В соответствии с этой типологией, выделяются четыре основные категории НФП.

- **Незаконные налоговые и коммерческие НФП.** Сюда входят незаконные практики и схемы юридических лиц, а также физических лиц, с целью сокрытия доходов и снижения налоговой нагрузки через уклонение от механизмов контроля и регулирования. Эта категория может подразделяться на два компонента:
  - **Незаконные налоговые и коммерческие НФП.** Сюда входят незаконные практики, такие как, среди прочего, правонарушения, связанные с тарифами, пошлинами и доходами, уклонение от уплаты налогов, антимонопольные правонарушения и рыночная манипуляция, в соответствии с ICCS. Большинство этих видов деятельности ненаблюдаемые, скрытые или являются частью “теневого экономики”,²¹ подпольной экономики²² или неформальной²³ экономики, которая может генерировать НФП.
  - **НФП от агрессивного избежания налогообложения.** Незаконные потоки могут также генерироваться от законной экономической деятельности через агрессивное избежание налогообложения (больше деталей в схеме ниже). Это может происходить через манипулирование трансфертным ценообразованием, стратегическое расположение долга и интеллектуальной собственности, подбор договоров об избежании двойного налогообложения и использование гибридных инструментов и субъектов. Эти потоки необходимо тщательно учитывать, поскольку они, как правило, возникают из законных деловых операций, и лишь незаконная часть трансграничных потоков подпадает под объем НФП.
- **НФП от нелегальных рынков.** Сюда входит торговля незаконными товарами и услугами, когда соответствующие финансовые потоки пересекают границы. Акцент делается на преступной деятельности, в которой доход получается через обмен (торговлю) нелегальными товарами или услугами. Такие процессы часто предполагают наличие определенной преступной организации с целью получения прибыли. Они включают любой тип незаконной торговли товарами, такими как наркотики и оружие, или услугами, такими как незаконный ввоз мигрантов. НФП возникают от международной торговли незаконными товарами и услугами, а также трансграничных потоков для управления доходом от таких видов деятельности.
- **НФП от коррупции.** ICCS, на основании Конвенции ООН против коррупции,²⁴ определяет широкий спектр преступных действий, которые считаются коррупцией. Сюда входят взяточничество, присвоение государственных средств, должностные злоупотребления, торговля влиянием, незаконное обогащение и другие деяния. НФП, связанные с коррупцией, имеют место, когда экономическая прибыль от таких деяний прямо или косвенно генерирует трансграничные потоки, и когда финансовые активы переводятся через границы для совершения таких преступлений.
- **НФП от деятельности по типу эксплуатации и финансирования преступности и терроризма.** Деятельность по типу эксплуатации – это незаконные действия, которые предполагают насильственную и/или недобровольную передачу экономических ресурсов

²¹ В соответствии с публикацией МВФ *Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years?* (2018): “Теневая экономика включает все виды экономической деятельности, которые скрыты от официальных властей по денежным, регуляторным и институциональным причинам.”

²² В Системе национальных счетов “подпольное производство состоит из видов деятельности, которые являются производительными в экономическом смысле и вполне легальными (при условии соблюдения определенных стандартов и нормативов), но которые намеренно скрываются от государственных органов по следующим причинам: а) для избежания уплаты подоходного налога, налога на добавленную стоимость или других налогов, б) для избежания уплаты взносов на социальное страхование, в) для избежания соблюдения определенных правовых стандартов, таких как минимальная зарплата, максимальные рабочие часы, стандарты охраны труда и промышленной безопасности и т.д., г) для избежания определенных административных процедур, таких как заполнение статистических опросных листов или других административных форм”.

²³ Публикация МВФ, *Final Report of the Task Force on Informal Economy* (2019) использует следующее рабочее определение неформальной экономики: “Неформальная экономика включает в себя (i) производство товаров и рыночных услуг домохозяйств; и (ii) деятельность корпораций (нелегальную, подпольную), которая не может быть охвачена в обычной системе сбора данных для составления макроэкономической статистики. Этот объем неформальной экономики учитывает не только внутреннюю деятельность, но также и трансграничные операции резидентов[...]”. Доступна по ссылке: www.imf.org/external/pubs/ft/bop/2019/pdf/19-03.pdf (проверено 2 марта 2020 года).

²⁴ A/RES/58/4.

между двумя субъектами.²⁵ Примеры включают рабство и эксплуатацию, торговлю людьми и похищения. Во всех таких случаях акцент делается на финансовой выгоде, которую лицо (или группа) приобретает через эксплуатацию кого-либо другого или лишение кого-либо его/ее активов. Кроме того, финансирование терроризма и финансирование преступности незаконны (добровольная передача средств между двумя субъектами с целью финансирования преступных или террористических действий). Когда соответствующие финансовые потоки пересекают границы, они являют собой НФП.

ИЗБЕЖАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И НЕЗАКОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ

Непосредственный концептуальный вызов – прояснить, какие виды деятельности должны обозначаться как незаконные или законные. Этот вопрос особенно сложный в области избежания налогообложения. Стоит отметить, что задача 16.4 Целей устойчивого развития указывает на “незаконные”, а не на “нелегальные” финансовые потоки. Избежание налогообложения, в том числе транснациональными корпорациями, хотя, как правило, и является легальным, может забирать ресурсы и считаться незаконным.

Включение избежания налогообложения в определение НФП создает некоторые вызовы, поскольку размывает черту между легальными и нелегальными видами деятельности. Например, хотя агрессивное избежание налогообложения может считаться ущербным для устойчивого развития, избежание налогообложения, как правило, означает мероприятия, которые не являются нелегальными. Для целей показателя ЦУР 16.4.1 агрессивное избежание налогообложения включается как незаконный финансовый поток, при этом необходимо отметить, что такие мероприятия, в общем, легальны.

Учитывая, что граница между легальными и нелегальными налоговыми практиками может быть нечеткой, Институт перспективных исследований^a описывает спектр мероприятий от легального налогового планирования до нелегального уклонения от уплаты налогов (см. схему).

Агрессивное налоговое планирование описывается как “использование технических нюансов налоговой системы или расхождений между двумя или более налоговыми системами для целей снижения налоговых обязательств”.

Границы агрессивного налогового планирования

Источник: Институт перспективных исследований (2017).

Мероприятия, которые считаются агрессивным избежанием налогообложения, детально рассматриваются в *Плане противодействия размыванию налоговой базы и смещению центров прибыли*^b, и могут включать размывание налоговой базы и смещение центров прибыли (BEPS) через выплаты процентов, стратегическое размещение нематериальных активов, злоупотребление договорами об избежании двойного налогообложения, искусственное избежание постоянного представительства и манипулирование трансфертным ценообразованием.

²⁵ В Системе национальных счетов эти виды деятельности считаются непроизводственными, поскольку не существует взаимного согласия между вовлеченными субъектами.

Важный прогресс был достигнут в этой области Объединенной структурой по BEPS, которая собрала вместе 135 юрисдикций для работы на равных, чтобы бороться с избеганием налогообложения. Пакет BEPS, выпущенный в октябре 2015 года ОЭСР и странами “Большой двадцатки”, дает решения для правительств, чтобы закрыть лазейки в существующих международных правилах, которые позволяют перемещать корпоративные прибыли в низконалоговые или безналоговые юрисдикции, где компании имеют минимальную экономическую деятельность или не имеют никакой. Работа по решению остающихся вопросов BEPS через Объединенную структуру продолжается.^c

Объединенной структурой по BEPS^d был достигнут прогресс в отношении улучшения доступности данных, чтобы обеспечить оценку избежания налогообложения транснациональными корпорациями, в том числе через предстоящий публичный выпуск агрегированной и анонимизированной отчетной статистики по странам, которую можно использовать для целей показателя 16.4.1.

^a European Commission, *Aggressive Tax Planning Indicators – Final Report* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2017).

^b OECD, *Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting* (2013).

^c OECD (2020), *Statement by the OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS on the Two-pillar Approach to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – January 2020*.

^d OECD, *Measuring and Monitoring BEPS, Action 11 – 2015 Final Report*, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project (OECD Publishing, Paris, 2015).

В Системе национальных счетов каждая операция, которая удовлетворяет принцип “взаимного согласия” между сторонами, подлежит включению в границу сферы производства, то есть рассматривается как производственная деятельность, независимо от того, является она законной или нет. В то время как только производственная деятельность создает добавленную стоимость, непроизводственная деятельность также может передавать экономическую ценность от одного субъекта другому.²⁶ Нелегальные рынки и виды деятельности по типу эксплуатации, очевидно, включают соответственно производственные и непроизводственные виды деятельности. Коррупция, с другой стороны, охватывает другие виды деятельности, которые могут предполагать либо не предполагать взаимного согласия. Некоторые из этих видов деятельности, как, например, взяточничество или торговля влиянием, характеризуются взаимным согласием, и, следовательно, считаются производственными, в то время как другие, такие как растрата, присвоение средств или другое нецелевое использование экономических ресурсов – непроизводственными.

Учитывая сложность отличающихся национальных законодательств и практик, и поскольку оценка НФП является скорее статистической работой, нежели аудиторской или судебной, невозможно определить объем видов деятельности для непосредственной оценки с точки зрения их законности. Показатель, таким образом, строится на основе типологии видов поведения, событий и деятельности, генерирующих НФП. Этот подход соответствует ICCS и статистике преступлений вообще. ICCS детализирует и определяет виды деятельности, многие из которых могут генерировать НФП, такие как виды деятельности по типу эксплуатации и терроризм, торговля наркотиками и оружием и коррупция, а также многие виды деятельности, связанные с налоговыми и коммерческими нарушениями. В Таблице 1 приведены примеры таких видов деятельности, а также связи основных категорий НФП с видами деятельности, которые их генерируют.²⁷

²⁶ Многие незаконные действия являются преступлениями против личности или имущества и не могут рассматриваться как операции при “взаимном согласии”, например кража. Они не учитываются в Системе национальных счетов, кроме случаев, когда кражи или акты насилия (в том числе война) предполагают значительное перераспределение или уничтожение активов. При этом они будут трактоваться как потоки или переводы (то есть изменения стоимости активов или обязательств), а не как операции.

²⁷ Важно отметить, что не все НФП укладываются в эту систему, поскольку НФП, связанные с избеганием налогообложения, могут не охватываться ICCS.

Таблица 1: Примеры видов деятельности, генерирующих незаконные финансовые потоки, по категориям ICCS

КАТЕГОРИИ НФП	ПРИМЕРЫ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО КАТЕГОРИЯМ ICCS
Налоговые и коммерческие практики	08041 Правонарушения, связанные с тарифами, налогообложением, пошлинами и доходами 08042 Корпоративные правонарушения, в том числе антимонопольные правонарушения и правонарушения, связанные с импортом/экспортом; нарушения торговых правил 08045 Манипулирование рынком или инсайдерская торговля, ценовой сговор
Виды деятельности по типу эксплуатации и финансирование терроризма (части разделов 02, 04, 09)	020221 Похищение 0203 Рабство и эксплуатация 0204 Торговля людьми 0302 Сексуальная эксплуатация 02051 Вымогательство 0401 Грабеж 0501 Кража с проникновением 0502 Кража 09062 Финансирование терроризма
Нелегальные рынки	ICCS включает длинный список видов деятельности, в том числе, например, торговля наркотиками (060132), торговля оружием (090121), незаконная добыча полезных ископаемых (10043), незаконный ввоз мигрантов (08051), контрабанда товаров (08044), незаконная торговля объектами дикой природы (100312)
Коррупция (раздел 0703)	07031 Взятничество 07032 Присвоение средств 07033 Злоупотребление служебным положением 07034 Торговля влиянием 07035 Незаконное обогащение 07039 Другие коррупционные деяния

Источник: УНП ООН, 2015.

Примечание: Данный список приводится только для примеров и не является исчерпывающим.

ICCS описывает действия и типы поведения, связанные с каждой категорией, и приводит примеры соответствующих видов деятельности. Вышеперечисленные виды деятельности также являются источниками НФП. Было бы полезным связать категории НФП и виды деятельности, являющиеся их источниками, с их каналами передачи. Это требует дальнейшего рассмотрения, поскольку схожие финансовые потоки могут быть применимы к ряду каналов. Наличие данных и выбор статистических методов, вероятно, будут зависеть от вида деятельности, генерирующего НФП, и используемых каналов.

Более того, в то время как ICCS рассматривает незаконные виды деятельности, такие как действия, подрывающие доходы государственного бюджета, и деяния, включающие поведение, которое регулируется или запрещено на моральных или этических основаниях (0804), она сосредотачивается на действиях и типах поведения, которые можно отнести к разным видам преступлений. Также необходимо разработать классификацию, чтобы охватить все НФП, связанные с налогами и коммерческой деятельностью.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ СООТВЕТВИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ ПОЛИТИКИ: ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Четыре категории видов деятельности, генерирующих НФП, были разработаны для соответствия статистическим стандартам, однако, их не следует рассматривать как статистическое агрегирование для целей политики. Две категории НФП, от налогов и коммерческой деятельности и коррупции, четко связаны с устоявшимися и определенными сферами политики, в то время как две другие – нелегальные рынки и деятельность по типу эксплуатации – не в такой степени. Категория, связанная с эксплуатацией, например, включает виды деятельности, которые охватывают широкий спектр вопросов, связанных с разными областями политики от организованной преступности до традиционных преступлений и терроризма. Кроме того, отличие между видами деятельности, связанными с нелегальными рынками и эксплуатацией, хотя и является статистически четким, не соответствует четко разделенным аналитическим системам. Торговля людьми, например, включается в категорию деятельности по типу эксплуатации, однако, с аналитической и политической точки зрения, она часто считается частью нелегальных рынков, поскольку совершается ради экономической прибыльности, и часто анализируется в контексте других нелегальных рынков, связанных с организованной преступностью, таких как торговля наркотиками и оружием; в системе оценки НФП они являются частью нелегальных рынков. НФП от торговли людьми можно, тем не менее, анализировать в рамках наиболее надлежащей области политики и аналитической системы, в зависимости от конкретных или национальных обстоятельств.

Статистическое различие между нелегальными рынками и деятельностью по типу эксплуатации основывается на взаимном согласии. На нелегальных рынках доход получается через обмен товарами (или услугами) при взаимном согласии двух (или более) сторон, как в случае торговли наркотиками или оружием. В отличие от этого, в деятельности по типу эксплуатации преступники получают прибыль от эксплуатации других лиц. Например, в торговле людьми, принудительном труде или рабстве финансовые выгоды приобретаются одним лицом (или группой) через эксплуатацию одного (или более) человека без взаимного согласия.

Торговля людьми – это сложное преступление и может не включать экономической сделки между преступником и потерпевшим, поскольку любая статистически определяемая экономическая сделка должна основываться на взаимном согласии. Другие сделки могут заключаться между потерпевшим и преступником (например, в момент найма) или между преступниками во время сложного процесса найма, перемещения, предоставления приюта потерпевшим, но оказывается, что эксплуатация потерпевших является в конце концов ключевой деятельностью, через которую преступники (лица или организованные преступные группы) получают свой основной незаконный доход. Схожим образом, это также применимо к преступлениям, таким как сексуальная эксплуатация и принудительный труд. Различные НФП могут генерироваться в сложном процессе торговли людьми, и они в принципе должны относиться к категории “деятельность по типу эксплуатации”, хотя они также могут оцениваться с разных аналитических точек зрения.

6. СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ДЛЯ ОЦЕНКИ НЕЗАКОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ

Существующие предложения по оценке НФП можно сгруппировать в два основных подхода:

1. В **нисходящем методе** делается попытка оценить НФП через интерпретацию или моделирование расхождений в разных типах агрегированных данных, таких как спрос на валюту, счет внешней торговли и капитала платежного баланса.²⁸ Методы, такие как зеркальная статистика, могут использоваться как источник информации по некоторым НФП, связанным с налогами и торговлей, которые генерируются в рамках законной экономической деятельности, но передаются незаконно.
2. В **восходящем методе** делается попытка оценить НФП, анализируя функционирование соответствующих незаконных видов деятельности, определяя ряд потоков, которые можно охарактеризовать как НФП и выработывая оценки по каждому из них.²⁹ В целом, оценки получаются через агрегирование от низшего к высшему уровню, например, по типу или источнику НФП.

В соответствии с представленной здесь статистической системой, где разные типы НФП определяются по отношению к виду деятельности, который их генерирует, предлагается восходящий и прямой подход к оценке.

Важное различие проводится между двумя этапами, на которых НФП могут генерироваться и которые отражают две разные категории:³⁰

- **НФП, связанные с получением дохода**, как массив трансграничных операций, которые проводятся в контексте производства незаконных товаров и услуг или массив трансграничных операций³¹, которые непосредственно генерируют незаконный доход для субъекта во время непроизводственной незаконной деятельности.
- **НФП, связанные с управлением доходом**, как массив трансграничных операций, проведенных с целью использования (незаконного) дохода для инвестирования в (законные или незаконные) финансовые и нефинансовые активы или для потребления (законных или незаконных) товаров и услуг.

В соответствии с этим, НФП могут иметь место, когда преступные деяния генерируют незаконный доход. Когда незаконные товары и услуги продаются, поток экономической ценности идет от покупателя к продавцу. Подобным образом, вымогательство генерирует доход для вымогателя. Входящие или исходящие НФП происходят во время получения дохода, когда проводится соответствующая трансграничная операция (например, когда партия незаконных наркотиков продается резидентом одной страны резиденту другой страны).

НФП также могут происходить при управлении незаконным доходом, под которым понимается использование незаконного дохода для инвестирования или потребления или незаконное управление доходом, полученным от законной экономической деятельности, например, для уменьшения базы налогообложения. Если расходы осуществляются за рубежом, операция представляет собой исходящий незаконный финансовый поток. Если доход происходит от

²⁸ Нисходящие подходы могут быть сгруппированы на основе типа информационного массива, на котором исследуются расхождения. Подход спроса на валюту (Schneider, F., 2011; Schneider, F. and Williams, C., 2013; Ardizzi et al., 2016) основывается на сравнении фактического спроса на валюту и денежной суммы, на которую должен быть спрос исходя из наблюдаемых экономических показателей. Метод «горячих денег» и остаточный подход используют расхождения в финансовых счетах для оценки суммы потоков, связанных с ненаблюдаемой экономикой. Расхождения в зеркальной торговой статистике могут позволить дать оценку незаконным потокам, связанным с международной торговлей (Gara et al., 2016). Гравитационные модели (Walker, 1995; Unger et al., 2006) сосредотачиваются на привлекательности для определения объема, в котором финансовые потоки между странами могут считаться незаконными.

²⁹ Представленный здесь подход к оценке соответствует методике Евростата (2018).

³⁰ Эта типология соответствует Системе национальных счетов: получение дохода связано с операциями, касающимися счета производства СНС, получение и распределение – со счетом доходов СНС, в то время как управление доходом связано с операциями счетов накопления и использования дохода.

³¹ Операция определяется как обмен между сторонами, не зависящий от возможного соглашения между ними.

незаконной деятельности, ведущейся за пределами данной юрисдикции, но тратится или инвестируется во внутренней юрисдикции, в таком случае генерируется входящий незаконный финансовый поток.

Таким образом, НФП могут относиться к четырем разным типам потоков: входящие и исходящие потоки от получения незаконного дохода, а также входящие и исходящие потоки от управления незаконным доходом. Данный подход учитывает многомерную природу НФП, охватывающих несколько разных видов деятельности, в том числе потоки, происходящие от незаконной деятельности, незаконные операции по перемещению средств, имеющих законное происхождение, и потоки происходящие от законной деятельности, используемые незаконно. В нем определяются основные типы НФП, подлежащие оценке, и излагается система на основе существующих статистических определений, классификаций и методологий в соответствии с СНС и платежным балансом. Следующие разделы описывают релевантность этих потоков в отношении четырех типологий НФП.

Незаконные финансовые потоки, связанные с получением дохода

НФП от получения дохода в основном связаны с товарами и услугами, предоставляемыми на нелегальных рынках, как операции с целью выполнения незаконных производственных процессов для получения прибыли. Подобно любому производственному процессу, получение дохода можно представить тремя основными агрегированными показателями: валовый выпуск, промежуточное потребление (или промежуточные затраты) и добавленная стоимость (которая также представляет чистый доход субъектов).

- **(Незаконный) валовый доход/(незаконный) валовый выпуск** означает стоимость незаконных товаров или услуг, произведенных в данный период. Стоимость определяется как количество, умноженное на цену (где цена, например, – это розничная цена на внутреннем рынке или экспортная цена, если товары экспортируются).
- **(Незаконное) промежуточное потребление** означает стоимость (законных и незаконных) производственных ресурсов, приобретаемых для производства незаконных товаров и услуг в данный период времени. Стоимость производственных ресурсов определяется как количество, умноженное на цену (где цена, например, – это внутренняя цена, если товары куплены у резидента, или импортная цена, если товары куплены у нерезидента)
- **(Незаконная) добавленная стоимость/ (незаконный) чистый доход** – это экономический результат производственного процесса. Определяется как валовый выпуск минус промежуточное потребление. Представляет собой чистый доход (доход после учета затрат), полученный всеми субъектами, осуществляющими незаконную деятельность.

Входящие НФП имеют место, когда незаконные товары и услуги экспортируются за рубеж. Эта продукция может либо предназначаться для конечного потребления (например, онлайн дилер продает синтетические наркотики непосредственно потребителю в другой стране), либо быть промежуточными ресурсами для незаконных производственных процессов в другой стране (например, морфин экспортируется в другую страну для производства героина, или наркоторговец-нерезидент закупает транспортные услуги для перевозки кокаина). Исходящие НФП происходят, когда промежуточные ресурсы импортируются в обмен на платежи из-за рубежа (например, наркотики импортируются для дальнейшей реализации на внутреннем рынке) или когда импортируются конечные незаконные товары и услуги.

Схожим образом, этот тип НФП имеет место, когда иностранное коммерческое предприятие дает взятку государственному служащему для содействия в получении контракта на закупки или разрешения на добычу природных ресурсов. Незаконная услуга, предоставленная коррумпированным должностным лицом, может рассматриваться как производственная деятельность – то есть результат взаимного согласия – которая генерирует НФП из страны, где находится коммерческое предприятие, в страну должностного лица.

СХЕМА 2: Незаконные финансовые потоки при получении дохода (нелегальные рынки, пример с торговлей наркотиками)

Источник: УНП ООН.

Примечание: Исходящие потоки (а) соответствуют импорту незаконных товаров и услуг, которые используются для производства незаконной конечной продукции. Входящие потоки (b) соответствуют экспорту конечных товаров и услуг. Исходящие потоки (с) соответствуют импорту незаконных конечных товаров и услуг, которые были произведены в другой стране (например, самостоятельный импорт слоновой кости или незаконные наркотики, заказанные онлайн).

НФП от получения дохода могут также возникать в результате непроизводственной деятельности, такой как деятельность по типу эксплуатации. Они равняются агрегированной стоимости всех средств товаров, которые перемещаются между резидентами и нерезидентами (например, когда совершается трансграничное вымогательство)³². Промежуточные затраты на непроизводственную деятельность считаются "операционными затратами" (в СНС они по умолчанию учитываются как конечное потребление).

Направление потока зависит от резидентности субъектов: если отправитель (потерпевший от деятельности по типу эксплуатации) является резидентом, а получатель (например, вымогатель) – нерезидент, в таком случае непроизводственная деятельность генерирует исходящие НФП; в то время как если отправитель – нерезидент, а получатель – резидент, возникают входящие НФП.

³² Когда незаконный доход от "внутренней" деятельности по типу эксплуатации (например, вымогательство или похищение, совершаемые между резидентами) переводится за рубеж, это означает этап управления доходом.

Незаконные финансовые потоки от управления доходом

НФП могут возникать в результате использования (управления) незаконного дохода, полученного от любого из четырех видов деятельности, упомянутых в Таблице 1. Такой незаконный доход образует НФП, когда он передается за рубеж для инвестирования или потребления.

Исходящие НФП возникают, когда незаконные средства резидентов используются для покупки товаров и услуг из-за рубежа (помимо тех, которые учитывались как промежуточные затраты) или для приобретения иностранных финансовых или нефинансовых активов. Симметрично, входящие НФП генерируются, если незаконные средства нерезидентов (например, полученные от торговли наркотиками в другой стране) используются в интересующей стране. Эти потоки трудно оценивать и нелегко связать с конкретной незаконной деятельностью.

Размер управления доходом, связанный с исходящими НФП, обусловлен внутренне полученным (законным или незаконным) чистым доходом. Размер управления доходом, связанный с входящими НФП, зависит от других факторов, таких как привлекательность страны для отмывания денег, межстрановые различия в ставках налогообложения и правилах и нормах, вероятность отправления на родину гражданами, проживающими за рубежом, незаконно полученных доходов и внутренняя структура транснациональных корпораций и других компаний с глобальным присутствием. НФП от управления доходом могут также относиться к доходу, полученному от законной (или незаконной) экономической деятельности, который незаконно переводится за рубеж.

Мероприятия BEPS могут быть связаны с налоговыми и торговыми НФП в рамках управления доходом. Данные мероприятия могут принимать разнообразные формы,³³ которые включают стратегическое размещение долга и нематериальных активов, манипулирование трансфертным ценообразованием, искусственное избежание постоянного представительства и другие стратегии. Оценки BEPS находятся в диапазоне между 100 млрд и более 600 млрд долларов США.³⁴

НФП также могут возникать, когда средства перемещаются из юрисдикции с целью уклонения от (а не избежания) налогообложения. Сюда входит незаконное сокрытие дохода или активов от налоговых органов. Корпоративные структуры без реальной экономической деятельности могут использоваться в рамках стратегий уклонения от налогов, а также для сокрытия средств, полученных от коррупции, государственными служащими, либо для других преступных деяний, таких как отмывание денег. Например, корпоративные структуры могут предоставлять субъект для передачи и сокрытия торговой прибыли в низконалоговых юрисдикциях и снижения налоговых обязательств, либо для сокрытия бенефициарного собственника или конечного инвестора, чтобы избежать уплаты налогов с инвестиционного дохода. Более того, цепочки таких корпоративных структур с неправильной отчетностью или без отчетности в отношении бенефициарных собственников, также называемых “субъектами анонимной собственности”, имеют целью воспользоваться маршрутами с налоговыми преимуществами, таким образом потенциально генерируя НФП.

³³ Beer, S., Mooij, R. and Liu, L., “International corporate tax avoidance: a review of the channels, effect sizes, and blind spots”, *Journal of Economic Surveys*, vol. 34, No. 3 (July 2020) pp. 660–688.

³⁴ Bradbury, D., Hanappi, T. and Moore, A., “Estimating the fiscal effects of base erosion and profit shifting: data availability and analytical issues”, *Transnational Corporations*, vol. 25, No. 2 (September 2018).

Схема 3: Незаконные финансовые потоки от управления доходом

Источник: УНП ООН.

7. ВЫВОДЫ

Данный документ описывает статистическое определение и объем НФП для целей оценки показателя Цели устойчивого развития 16.4.1. Эти важные первые шаги были одобрены МЭГ-ЦУР. Следующие шаги будут предприняты для разработки и апробирования ряда статистических методологий, соответствующих вышеприведенным определениям и статистике СНС и платежного баланса. Страны уже собирают данные по ряду незаконных видов деятельности и другую статистику, что может сделать вклад в оценку показателя Цели устойчивого развития 16.4.1. Некоторые аспекты НФП проще поддаются оценке, например, НФП, происходящие от торговли незаконными товарами и услугами (сюда входят рынки незаконных наркотиков, незаконный ввоз мигрантов, контрабанда объектов дикой природы), в отношении которых национальные и международные данные по предложению, спросу, торговым потокам и ценам собираются систематически.

Система, представленная в этом документе, показала себя полезной в оценке НФП от торговли незаконными товарами, как демонстрируют тесты в пилотных странах. Различие между получением дохода и управлением доходом позволяет использовать статистику и оценки по незаконным рынкам, такие как предложение, спрос, цена и данные изъятий, для аппроксимации НФП. Необходимо использовать другой массив данных, чтобы проанализировать, как доход используется. Это означает, что НФП можно оценивать в различных степенях охвата, в зависимости от доступных данных.

Некоторые элементы НФП сложны для оценки, в том числе взяточничество, злоупотребление служебным положением, незаконное обогащение и незаконные налоговые практики. Данные по этим видам деятельности остаются разбросанными. Необходимо провести дальнейшую работу, начиная с тех элементов, по которым данные есть в наличии, и учитывая корректировки для избежания двойного учета. Более того, на практике может потребоваться отдельная оценка некоторых НФП с наибольшими неопределенностями, например НФП от налогов и коммерческой деятельности.

Следующие шаги предусматривают разработку и апробирование ряда статистических методологий, которые были бы последовательными в отношении соответствующих определений. В то время как страны уже собирают актуальные данные, будет важно усилить их потенциал для улучшения сбора данных и составления статистики по НФП. ЮНКТАД и УНП ООН с организациями-партнерами будут поддерживать страны в улучшении их статистического потенциала для понимания и оценки НФП. Проводится ряд пилотных исследований, которые помогут уточнить концептуальную основу и разработать методологические рекомендации по оценке НФП.

Статистическая Целевая группа продолжит свою работу по поддержке стран в области сбора данных и составления статистики на национальном уровне для разработки практических рекомендаций по составлению статистики для оценки НФП в соответствии с данной концептуальной основой. Сюда будет входить классификация видов деятельности, генерирующих НФП, в связи с типами каналов НФП, с рекомендованными методами их оценки. Дальнейшая работа будет также нацелена на разработку более детализированной оценки НФП для поддержки мер в сфере политики. В будущем, может иметь смысл изучить возможность оценки НФП как вспомогательных счетов в более широкой системе национальных счетов.

Ссылки

Afghanistan and UNODC, Afghanistan, Ministry of Counter Narcotics, Afghanistan Opium Survey reports 2002–2018. Available at <https://www.unodc.org/unodc/en/crop-monitoring/index.html> (accessed 11 April 2020).

Ardizzi G., De Franceschis, P., and Giammatteo, M., *Cash Payment Anomalies and Money Laundering: An Econometric Analysis of Italian Municipalities*, Quaderni dell'antiriciclaggio (Banca d'Italia), January 2016). Available at https://uif.bancaditalia.it/pubblicazioni/quaderni/2016/quaderni-5-2016/QAR_Analisi_e_Studi_n_5_INTERNET.pdf.

Beer, S., Mooij, R. and Liu, L., "International corporate tax avoidance: a review of the channels, effect sizes, and blind spots", *Journal of Economic Surveys*, vol. 34, No. 3 (July 2020) pp. 660–688.

Bradbury, D., Hanappi, T. and Moore, A., «Estimating the fiscal effects of base erosion and profit shifting: data availability and analytical issues», *Transnational Corporations*, vol. 25, No. 2 (September 2018). Available at <https://doi.org/10.18356/e1d7a8b4-en>.

European Commission, *Aggressive Tax Planning Indicators – Final Report* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2017). Available at https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/taxation_papers_71_atp_.pdf (accessed 5 August 2020).

Eurostat, *Handbook on the Compilation of Statistics on Illegal Economic Activities in National Accounts and Balance of Payments* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018). Available at <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/8714610/KS-05-17-202-EN-N.pdf/eaf638df-17dc-47a1-9ab7-fe68476100ec> (accessed 14 April 2020).

Gara, M., Giammatteo, M. and Tosti, E., *Magic mirror in my hand...How Trade Mirror Statistics Can Help Us Detect Illegal Financial Flows*, Quaderni dell'antiriciclaggio (Banca d'Italia, 2016). Available at: https://uif.bancaditalia.it/pubblicazioni/quaderni/2018/quaderni-10-2018/Quaderno-n.10_Magic_mirror_in_my_hand.pdf?language_id=1.

IMF, *Balance of Payments and International Investment Position Manual*, Sixth edition (Washington, D.C., 2009).

IMF, *Preliminary Report of the Task Force on Informal Economy* (Washington, D.C., 2018). Available at <https://www.imf.org/external/pubs/ft/bop/2018/pdf/18-10.pdf> (accessed 10 February 2020).

IMF, *Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years?* (2018). Available at <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (accessed 6 August 2020).

OECD, *Measuring the Non-observed Economy: a Handbook* (2002). Available at <https://www.oecd.org/sdd/na/measuringthenon-observeconomy-ahandbook.htm> (accessed 9 June 2020).

OECD, *Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting* (2013). Available at <https://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf> (accessed 9 June 2020).

OECD, *Measuring and Monitoring BEPS, Action 11 – 2015 Final Report*, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project (OECD Publishing, Paris, 2015).

OECD, Glossary of Statistical Terms. Available at: <https://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=350> (accessed 9 June 2020).

OECD (2020), *Statement by the OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS on the Two-pillar Approach to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – January 2020*, OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS, OECD, Paris. Available at <https://www.oecd.org/tax/beps/statement-by-the-oecd-g20-inclusive-framework-on-beps-january-2020.pdf> (accessed 9 June 2020).

Schneider, F. (ed.), *Handbook on the Shadow Economy* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2011).

Schneider, F. and Williams, C., *The Shadow Economy* (London, Institute of Economic Affairs, 2013). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2286334>.

UNCTAD, Expert meeting on statistical methodologies for measuring illicit financial flows, Geneva, 20–22 June 2018. Available at <https://unctad.org/en/Pages/MeetingDetails.aspx?meetingid=1864> (accessed 9 June 2020).

Unger, B., Siegel, M., Ferwerda, J., de Kruijf, W., Bu-suioic, M., Wokke, K. and Rawlings, G., *The Amounts and Effects of Money Laundering* (The Hague, Ministry of Finance, 2006). Available at <http://www.ftm.nl/wp-content/uploads/2014/02/witwassen-in-nederland-onder-zoek-naar-criminele-geldstromen.pdf>.

United Nations, European Commission, IMF, OECD and World Bank, *System of National Accounts 2008* (United Nations publication, Sales No. E.08.XVII.29).

A/RES/70/1. United Nations, Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015.

A/CONF.227/20. United Nations, *Report of the Third International Conference on Financing for Development*, Addis Ababa 13–16 July 2015 (New York, 2015).

United Nations (2017), Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/71/313 (accessed 11 March 2020).

A/RES/58/4. UNODC (2004), United Nations Convention Against Corruption, Resolution adopted by the General Assembly on 31 October 2003.

UNODC, *International Classification of Crime for Statistical Purposes* (Vienna, 2015).

Expert consultation on the SDG indicator on illicit financial flows (IFF), Vienna, 12–14 December. Available at <https://unctad.org/en/pages/MeetingDetails.aspx?meetingid=1879> (accessed 9 June 2020).

UNSD, *Best Practice Guidelines for Developing International Statistical Classifications* (New York, 2013). Expert Group on International Statistical Classifications. Available at: https://unstats.un.org/unsd/classifications/bestpractices/Best_practice_Nov_2013.pdf (accessed 5 August 2020).

UNSD, Tier Classification for Global SDG Indicators (2020). Available at <https://unstats.un.org/sdgs/iaeg-sdgs/tier-classification/> (accessed 15 May 2020).

Walker, J. *Estimates of the Extent of Money Laundering in and through Australia*, paper prepared for the Australian Transaction Reports and Analysis Centre, (September 1995). Available at https://ccv-secondant.nl/fileadmin/w/secondant_nl/platform/artikelen_2018/Austrac_1995_Estimates_report.pdf.